

УДК 323.2

DOI: 10.34670/AR.2023.52.29.018

Современные институты исламского права

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент кафедры сравнительной политологии РУДН;
профессор кафедры востоковедения и африканистики,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Громова Александра Сергеевна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: gromova2197@gmail.com

Аннотация

Исламский мир сегодня интенсивно развивается и трансформируется. Подавляющее число мусульманских обществ активно участвуют в процессах глобального развития и региональной интеграции. В тоже время многие государства исламского мира сохраняют приверженность традиционным религиозным ценностям и строят свою правовую и социальную системы на основе религиозных доктрин. Во многих случаях такая ситуация оказывается характерна для ключевых региональных политических игроков, в числе которых Иран, Саудовская Аравия, Кувейт и др. Эта ситуация формирует актуальность изучения современных институтов исламского права, и ставит вопрос об их совместимости с глобальными социальными, политическими, правовыми и экономическими трендам. Как показывает исследование, в большинстве случаев такая совместимость достигается за счет обновления и расширения традиционных религиозных трактовок, однако, практически каждое нововведение вызывает широкую политико-религиозную дискуссию.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Громова А.С. Современные институты исламского права // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 89-100. DOI: 10.34670/AR.2023.52.29.018

Ключевые слова

Исламское право, шариат, фикх, Коран, мазхаб.

Введение

Исламское право, как самостоятельное юридическое явление, занимает значительную часть правовой карты сегодняшнего мира, активно взаимодействуя с другими правовыми элементами и прежде всего с европейской правовой культурой, интегрируя некоторые её начала в современную арабскую правовую действительность.

Доктрина исламского права требует, чтобы единый закон был связан с исламом. В исламской правовой традиции не принимается юриспруденция без религии. Согласно исламскому религиозному учению, люди не создают закон, а фактически применяют Божественные законы на практике, адаптируют их под свои нужды и запросы. Исламские институты и нормы права пронизывают всю политическую систему Кувейта, Саудовской Аравии, Ирана и ряда государств Персидского (Арабского) залива.

Таким образом, современное исламское право является примером сочетания и взаимодействия полярных по своей сути тенденций. С одной стороны, прослеживается неразрывная связь всех сфер общества и права религией; общий уровень религиозности населения арабских стран определяет специфику исламского права и его места среди других правовых семей. С другой стороны, в современных реалиях, в эру глобализации (с характерными для неё процессами унификации и сближения) арабские страны выступают масштабными игроками в международной политике, имеют множественные геоэкономические, политические и культурные связи с европейским миром, принимают участие в разрешении международных конфликтов, что неизбежно приводит к сочетанию правовых систем и активному заимствованию общемировых правовых моделей.

Тем не менее, изучение исламского права следует начинать со знакомства с такими правовыми формами как шариат и фикх.

Шариат, Фикх, и исламское право

Термин шариат можно трактовать с религиозной и научной точек зрения. Так, исламская традиция определяет шариат как определённый «путь/философию», следуя которому правоверный живёт в соответствие со всеми предписаниями Аллаха, достигает нравственного совершенства, мирского благополучия и соответственно, после смерти может попасть в рай. Исламская научная мысль, в свою очередь, классифицирует шариат как «совокупность обращённых к людям предписаний, установленных Аллахом и переданных им через своего Посланника – Пророка Мухаммада» [Сюкияйнен, 2021].

Главными источниками шариата являются Коран (священная книга мусульман) и Сунна (жизнеописание Пророка Мухаммада).

Определение шариата наталкивает на вопрос какие именно понятия под ним подразумеваются. Предписания шариата покрывают достаточно большое количество вопросов. Они охватывают как религиозную сторону жизни мусульман, так и мирскую [Керимов, 1999].

В связи со сказанным вполне логично может появиться другой вопрос. А именно, каковы масштабы шариата? Т.е. если в нормативном отношении шариат охватывает очень большое количество вопросов, то насколько глубоко он регулирует жизнь мусульман, является ли он всеобъемлющей системой социально-нормативного регулирования или ограничивается лишь установлением общих рамок поведения, оставляя частности за пределами своего внимания? На этот счёт существует несколько мнений. Согласно одной точки зрения, шариат содержит

готовые решения для всех вопросов и проблем, с которыми может столкнуться мусульманин в своей жизни. Такой позиции в особенности придерживаются жители немусульманских стран, считающие, что предписания шариата регулируют и контролируют не только каждый шаг, но и мысли мусульман.

Между тем, приверженцы другого соображения утверждают, что «в нормативном отношении шариат допустимо называть универсальной системой социального регулирования» [Сюкияйнен, 2021], не потому что он имеет готовые инструкции и предписания для каждого вопроса, а потому, что его предписания охватывают практически все стороны человеческой жизни. Здесь стоит отметить, что вопреки распространённому мнению, существует заметная разница между религиозными положениями шариата и теми, которые регулируют повседневную жизнь. Иначе говоря, если религиозная сторона жизни мусульман подчинена конкретным постулатам, которые, будучи основанными на божественном откровении, не требуют дополнительных разъяснений и не меняются с течением времени, то подобным точных норм, затрагивающих мирские взаимоотношения людей, в шариате совсем не много. Что вполне логично, беря во внимание то, что с течением времени появляются вопросы, ответы на которые Коран и Сунна не могут дать ответов. Итак, если вне времени остаются только религиозные постулаты, то можно законно предположить, что исламская теория поощряет творческое начало в формулировании новых правил, на основании источников. Такая возможность превращается в действительность, когда отдельные аяты Корана или хадисы получают правовое истолкование. Роль такого интерпретатора шариата играет мусульманско-правовая доктрина, имя которой - «ал-Фикх».

Абу Амина Биляль Филипс в своей книге «Эволюция Фикха (Исламский закон и Мазхабы)» определяет два понятия шариата – его буквальное и практическое значения. «Фикх буквально означает верное понимание того, в чем состоит намерение. Однако в практическом контексте фикх означает науку выведения исламских норм, из тех основ, которые находятся в гласных источниках Исламского права Коране и Сунне» [Филипс, Абу Амина Биляль, 2012], - пишет учёный. Интерпретации второй формулировки понятия довольно часто встречается в разных источниках. Так, например, Сюкияйнен Л. Р. Даёт такое определение фикху: «Исламская мысль понимает фикх как знание правил внешнего поведения на основе изучения их источников, либо как науку об «извлекаемых» из этих источников нормах или оценках поступков человека» [Филипс, Абу Амина Биляль, 2012].

Фикх, как самостоятельное понятие и доктрина, стал выделяться только со второй половины 8 века, а не с возникновением исламского вероучения или с образованием Халифата. Зарождение исламской теории права можно связывать с процессом формирования основных источников и методов законотворческого процесса.

В период великих арабских завоеваний, в первые десятилетия после смерти пророка Мухаммада, халифы оперировали двумя доминирующими правовыми системами – обычным правом доисламской Аравии и Кораном. Кроме Корана, запреты которого выступали в качестве первоосновы судебной-правовой практики, у мусульман был очевидно незначительный юридический опыт и слабая юридическая база, которой явно не хватало для решения целого ряда вопросов. Включение в состав Арабского халифата новых территорий, распространение ислама среди покоренных народов со своими обычаями и правовыми традициями поставили мусульманских правоведов перед необходимостью решать такие проблемы, которые были неизвестны первому поколению мусульман и, естественно, не получили прямого отражения в Коране. В этот период правовая система Халифата восприняла отдельные составляющие

римского (византийского), сасанидского, талмудического и канонического (восточно-христианского) права, а ещё много обычаев, почти все из которых впоследствии были включены в нормативную практику мусульман и со временем стали восприниматься как происходящие от сунны Пророка. Стоит также упомянуть о достаточно толерантном и терпимом отношении исламской правовой традиции к обычному праву арабов и других народов, называемому адатным правом (от арабского «ада» - обычай). Это объясняется тем фактом, что период укрепления и расширения арабо-мусульманского халифата в условиях этнического и конфессионального разнообразия требовал прибегать к некоторым уступкам, дабы разноязычные и политеистические племена и этносы могли мирно сосуществовать друг с другом под общим началом единой исламской религии. Постепенно в правовой действительности стали выделять другие источники и доктрины – фетвы (юридические заключения высших духовных деятелей); обобщенный опыт видных исламских правоведов, основанный на киясе (суждения по аналогии), иджма (согласованное мнение авторитетных богословов и знатоков фикха), возникло несколько центров правовой мысли (к ключевым правовым школам того периода можно отнести те, которые находились в Хиджазе, Ираке, Сирии и Египте), последователи которых нередко спорили относительно юридических заключений и авторитета тех или иных доктрин. Помимо этого, в связи с увеличением роли Корана как правового и религиозного документа, возникла необходимость стандартизации его разделённых частей в единый свод, общий и нормативный для всех мусульман.

Соответственно, можно отметить два основных обстоятельства, повлекших за собой становление исламской юриспруденции – фикха:

- 1) Потребность в сборе и унификации всех действующих на тот момент социальных и правовых норм в соответствии с исламским вероучением;
- 2) Необходимость разработки логических приёмов формулирования норм и оценок (на основании главных источников Корана и Сунны), с помощью которых можно оценить правило поведения либо дать оценку поступку человека.

Соотношение шариата и фикха

Среди исламоведов нет единого мнения о соотношении шариата и фикха. Единственная позиция, в которой сходятся авторитетные мнения, - признание смысловой нетождественности этих понятий. «Шариат и фикх - несовпадающие понятия, - пишет Л.Р. Сюкияйнен, - имеющие неодинаковое отношение к Корану и сунне». В этом с ним солидарен Г.М. Керимов: «Некоторые исследователи ошибочно отождествляют шариат с мусульманским правом» [Керимов, 1978]. Однако, существуют и другие подходы к данной проблеме.

Во-первых, существует мнение, что шариат и фикх равнозначны между собой. Последователи данной теории утверждают, что фикх является наукой (знанием) о шариате. Шариат, кроме религиозной догматики, исламской этики и практических требований наружного поведения, другими словами, не считая Корана и Сунны, содержит в себе и все заключения, изложенные фикхом. (Правда не стоит забывать, что шариат и фикх возникли в разное время, имели разные цели и их природа является неоднородной.)

Напротив, есть позиция, противоположная первой. Согласно ей, шариат и фикх не совпадают и не пересекаются. Сторонники этой позиции считают, что шариат ограничивается Кораном и Сунной, то есть, если в этих источниках нет ответа на определенный вопрос либо не нашлось решения для определенного дела, то в данном случае ответ (решение) лежит за

границами шариата, а найден он должен быть при помощи рациональных методов фикха. (С такой позицией трудно согласиться, так как несмотря на то, что фикх и шариат не являются тождественными понятиями, неверно будет считать их несвязанными друг с другом, хотя бы потому, что они оба опираются и берут начало от Корана и Сунны).

В-третьих, некоторые учёные полагают, что шариат содержит в себе фикх, другими словами, что они соотносятся как целое (шариат) и частное (фикх). Сторонники этой теории считают, что шариат включает в себя все выводы фикха, и что фикх занимается только предписаниями внешнего поведения человека, в отличие от шариата, который, помимо нормативной составляющей также содержит религиозную догматику и нравственные установки. (Данную теорию нельзя считать корректной, так как шариат не может включать в себя ложные заключения фикха).

В частности, многие современные исламоведы утверждают, что шариат и фикх частично совпадают лишь тогда, когда мы говорим о достоверных и бесспорных суждениях Корана и Сунны. В тех же случаях, когда суждения Корана и Сунны могут трактоваться по-разному, то они в равной мере могут относиться как к шариату, так и к фикху. При этом, если в шариате данные суждения останутся неизменными, то в фикхе они неминуемо изменяются со временем, в связи с тем, что муджтахиды постоянно выводят новые нормы по определенным спорам и вопросам.

Так или иначе, опираясь на представленные ранее определения шариата и фикха, можно выделить три основных признака, отличающих их друг от друга:

- 3) Шариат – это общий комплекс положений, содержащихся в Коране и Сунне; фикх, в свою очередь – это система правил, выведенных на основе шариата применительно к конкретным вопросам, толкование которых в шариате отсутствует;
- 4) Шариат является определённой неменяющейся константой, а фикх может видоизменяться в соответствии с обстоятельствами, к которым он применяется;
- 5) Предписания шариата имеют общий характер, они больше напоминают философию, в соответствии с которой человек различает хорошее и плохое, добро и зло. Нормы фикха, между тем, имеют конкретную направленность, то есть они при помощи основополагающих принципов шариата дают оценку конкретным случаям.

Общие принципы исламского права и его особенности как юридической системы

Говоря об исламском праве как о самостоятельном юридическом явлении, необходимо подчеркнуть его связь и отношения с политической властью. В большинстве правовых систем закон обретает свою силу только при условии, что он был принят органом государственной власти, то есть он всегда является продуктом политической власти и правительственного аппарата. Иначе обстоит дело с мусульманским правом, где государство и политическая власть сами являются продуктами закона. Здесь закон появился раньше, чем само государство. Именно поэтому в исламской истории отсутствовал формальный процесс законодательства, однако действовали такие органы как Совет (Шура) или Ахаль-ал-Халь валь-Аку (Совет решения и договора), хоть они и не несли законодательных функций. Развитие мусульманского права никогда не зависело от правительства. Основным законом всегда ограничивался Кораном или Сунной и не выходил за их рамки, так как иначе считался бы недействительным. Помимо всего прочего, законодательная инициатива и судебный надзор за исполнительной властью всегда

были компетенцией правоведов и судей. Таким образом, принцип работы исламского права разнится с западным аналогом, в котором под законом понималась изложенное в виде правовой формы волеизъявление монарха или правителя. И поскольку исламское право не носило государственный характер, а развивалось мусульманскими правоведами, то уже к середине 8 века, отдельные его ветви расширились и стали развиваться как независимые правовые разделы, такие как семейное, административное, финансовое, процессуальное, международное право. И стоит отметить, что данный процесс имел место быть тогда, когда в других странах право не выделялось в отдельную науку, а считалось составной частью этики и политики.

Из всего свода исламских законов, которые охватывают всю человеческую деятельность во всех её проявлениях, можно выделить следующие группы:

- 1) Правила и нормы, регулирующие духовную сферу жизни мусульман. Данные нормы скорее можно воспринимать как общие взгляды, формирующие образ мышления, в соответствии с которым правоверный мусульманин оценивает свои и чужие поступки и осознанно придерживаться законов, не нуждаясь в стороннем контроле. Эти правила направлены на достижение духовного благополучия и нравственного возвышения верующего.
- 2) Семейное право. Так как семья имеет центральное значение для исламского общества и признаётся одной из пяти его главных ценностей, то эта сфера занимает важное место в системе шариата. Поэтому шариат большое внимание уделил защите института семьи. Исламское семейное право регулирует вопросы заключения браков и бракоразводных процессов, опекуна, наследования, отношений в семье и прочее.
- 3) Гражданское право охватывает большое количество правовых вопросов, регулирующих имущественные и неимущественные отношения (например, вопросы собственности, владения и передачи имущества, заключение и расторжение договоров). Эта сфера общественных отношений также включает в себя финансовое (торговое) право.
- 4) Административное или конституционное право – это та отрасль права, которая закрепляет в себе основы отношений между государством и личностью, регламентирует организацию государственной власти в стране, а также устанавливает конституционные характеристики государства и иные отношения конституционно правового характера.
- 5) Уголовное право охватывает вопросы преступлений и наказаний и оценивает их со стороны морали и нравственности.
- 6) Процессуальное исламское право регламентирует вопросы судопроизводства, а также права и обязанности участников процесса.
- 7) Международное право.
- 8) Правила, регулирующие социальное поведение мусульман. Этот правовой раздел устанавливает нормы мирской жизни мусульман (то есть в нём фиксируются правила поведения, обычаи и взаимоотношения мусульман в обществе и друг с другом.)

Подводя итог всему вышесказанному, можно перечислить основные принципы исламского права и его юридические особенности. Главные постулаты исламского права представляют собой собранные вместе ответвления на базе определённых норм, которые связывают различные части мусульманского права. Необходимость выработки и формулирования данных принципов можно объяснить плюралистической сущностью исламского права (на протяжении развития мусульманского права правоведа давали ответы на конкретные, частные вопросы, которые не отменялись выводами, обоснованными позднее, кроме того, фикху всегда были присущи расхождения в позициях его нескольких школ; по итогу, по прошествии времени фикх

стал содержать в себе огромное множество часто противоречащих друг другу решений по аналогичным ситуациям).

Принципиально ещё принимать во внимание тот факт, что большинство основных принципов фикха касаются межличностных отношений, а также касаются вопросов собственности, обязательств и судопроизводства, что только подчёркивает их юридическую ориентированность.

Исторически поисками основных принципов фикха занимался не только ханафитский мазхаб, но и другие школы. Можно выделить работу ханбалитского правоведа Ибн Раджаба «Ал-Каваид» («Принципы»), которая и не сей день не теряет своего авторитета. Знаковым трудом можно назвать произведение «Аль-Ашбах ва-н-Назир» («Сходства и аналоги»), написанное Джалалом ад-Дином ас-Суйути, и в котором выделяется пять фундаментальных принципов, определяющих и регулирующих исламское право:

- 1) Дела и поступки оцениваются по преследуемым им целям.
- 2) Достоверное не устраняется сомнительным.
- 3) Вред не устраняется причинением иного вреда.
- 4) Традиция-источник выведения правовых норм.
- 5) Затруднение влечёт облегчение.

К этим пяти принципам часто относят ещё один – «воздаяние за доброе дело наступает только при намерении его совершить», добавленное к этому списку ханафитским правоведом Ибн Нуджеймом.

Однако современные исламские правоведы предпочитают типологизировать все возможные принципы по тематическим группам. Например, принципы, касающиеся выражения воли человека, а также её истолкования и реализации (можно привести показательную норму из этой категории «дела и поступки оцениваются по преследуемым ими целям»); принципы, направленные на устранение вреда, (среди которых главным предписанием является «не допускается ни причинение вреда, ни нанесение ущерба в ответ на причинённый вред») или уменьшения его размера, при условии, что избежать вред не удастся («более существенный вред подлежит исключению за счёт причинения менее существенного вреда» или «выбирается менее тяжёлое из двух зол»); значительное положение среди всех принципов занимают правила предпочтения между взаимоисключающими нормами («при столкновении запрета и дозволения, следует соблюдать запрет», при этом тут можно выделить принцип «необходимость дозволяет то, что запрещено» под «необходимостью» в данном случае понимаются пять главных целей шариата - поддерживать веру, жизнь, интеллект, потомство и собственность, ради обеспечения данных постулатов, фикх допускает нарушение некоторых запретов); важная группа принципов посвящена распределению ответственности за причинение морального вреда («лицо, непосредственно причинившее своими действиями вред, несет ответственность за его возмещение, даже если оно действовало неумышленно» при этом существует принцип «лицо, содействовавшее причинению вреда, несет ответственность за его возмещение только в том случае, если оно действовало умышленно»); большое число принципов обосновывают обстоятельства, которые могут повлиять на изменение уже вынесенного правового заключения (ключевым здесь является принципы «то, что является достоверным не устраняется сомнением» и «то, что утвердилось в прошлом, остаётся неизменным до тех пор, пока нет доказательства противного»); некоторая часть принципов посвящается имущественным правам («никто не может распоряжаться собственностью другого лица без его разрешения») и многие другие.

Данные принципы формально юридически закреплены, что подтверждает их правовую

природу. Впервые это произошло во второй половине 19 века (1869-1876 годах) в Османской империи во время первой официальной кодификации норм мусульманского права – Маджаллы. В тексте этого документа после преамбулы, в которой даётся определение фикху, содержится несколько десятков ключевых принципов исламского права.

Что действительно характеризует общие принципы фикха как составную часть исламского права, так это то, что они частично включены в современные законы исламских стран, правовая система которых всё ещё находится под сильным влиянием шариата.

Место институтов и принципов исламского права в законодательстве современных стран Персидского залива на примере Кувейта

Если характеризовать правовые системы современных арабских стран, то их можно разделить на несколько групп, исходя из степени влияния норм исламского права на позитивное законодательство.

Можно выделить страны, в которых правовые системы подчинены шариату, а ислам является их идеологической основой. Это такие страны, как - ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия, Йемен, Ливия, Судан, Иран, Пакистан и Бруней – в которых исламское право продолжает оставаться ядром законодательства. К другой группе можно отнести все оставшиеся арабские страны, кроме Туниса, в которых шариат официально признаётся одним из главных источников законов.

Чтобы проиллюстрировать, какое место исламское право и его принципы занимают в законодательстве современных арабских стран, рассмотрим пример Кувейта.

В соответствии с действующей конституцией Кувейта, которая была принята и обнародована 11 ноября 1962 года, Кувейт – официально провозглашён мусульманским государством. Это говорится во 2 статье конституции: «религия ислам и шариат являются основными источниками законодательства» [Управление фетв и законодательства. Собрание кувейтского законодательства. Ч. 5. Кувейтская конституция, Пояснительная записка и иные законы. Эль-Кувейт, 1994. С. 59]. Большинство жителей Кувейта исповедуют ислам. Государство регулирует все вопросы, связанные с религией по средствам министерства вакфов и исламских дел. При этом в стране нет ни поста верховного муфтия, ни специальной религиозной организации, которая осуществляла бы надзор над богословами и имамами мечетей. Эту и другие функции осуществляет министерство вакфов и исламских дел, создавшее для подобных случаев специальную «энциклопедию фикха», состоящую из 46 томов, и сборник фетв. Эти книги создавались в качестве руководства для религиозных деятелей – имамов мечетей и судей шариатских судов. Кроме того, министерство занимается организацией хаджа к святым местам, духовным образованием, развитием исламской культуры и прочим. В своей практической деятельности министерство вакфов и исламских дел руководствуется принципами исламской доктрины «Аль-Васатья». Термин «Аль-Васатья» происходит от арабского «васат», что означает «середина» и встречается как в Коране, так и в Сунне. «Аль-Васатья» в исламе понимается как идеи умеренности, терпимости, толерантности и справедливости, определяющие образ жизни верующих и их отношения друг с другом. В Кувейте, в 2006 году, по решению всемирного союза исламских учёных был учреждён международный центр «Аль-Васатья», финансируемый правительством Кувейта. Цент возглавил Абдель Аль-Фалах – на тот момент заместитель министра вакфов и исламских дел и

главный идеолог «Аль-Васатья».

В качестве ещё одного подтверждения связи исламской правовой доктрины и современного законодательства, можно привести следующий пример. Как и в некоторых других арабских странах, преамбула конституции Кувейта начинается с обращения к богу «с именем Аллаха Милостивого и Милосердного». Она провозглашает приверженность к демократическому строю, всестороннему развитию и процветанию страны, политическим свободам и социальной справедливости, расширению международных связей и при этом отражает стремление к сохранению традиций и самобытности арабского народа. Так же в преамбуле отмечается, кто декларирует данную конституцию, в случае Кувейта это – эмир Абдулла Аль-Салем аль-Сабах. По форме правления Кувейт – наследуемая монархия. Статьей 4 конституции Кувейта закрепляется положение, согласно которому власть в стране принадлежит роду Аль ас-Сабах и наследуется по мужской линии от Мубарака Ас-Сабаха, считающегося основателем современного Кувейта. В этой же главе конституции можно найти ещё одно проявление влияния исламских институтов на современное законодательство, а именно требование, в соответствии с которым эмиром может стать только мусульманин – законный сын родителей-мусульман. Стоит также упомянуть, что механизм формирования власти в Кувейте основывается на исторической традиции, в соответствии с которой монарх государства избирался его населением и их взаимоотношения были зафиксированы в определённом договоре – «мубаяъа». Мубаяъа имеет своё отражение и в современной конституции. Видоизменившись, она со временем превратилась в клятву, которую эмир даёт перед Национальным собранием. Помимо Эмира законодательная власть также принадлежит Национальному собранию (парламенту), которое состоит из 50 депутатов. Депутаты также приносят клятву, которая закреплена в 91 статье: «Я клянусь Всемогущим Богом быть верным стране и эмиру, уважать конституцию и законы государства, защищать свободы, интересы и собственность народа и честно исполнять свои обязанности».

В целом, если говорить о правовой системе Кувейта, то можно сказать, что она носит смешанный характер. Как уже упоминалось ранее, согласно 2 статье конституции – шариат является главным источником законодательства, однако заметно влияние египетского, британского и османского права. Можно утверждать, что исламское право регулирует в первую очередь область гражданских отношений или как их ещё называют «отношений личного статуса», охватывающих по большей мере брачно-семейные отношения, отношения наследования, дарения и некоторые другие. Причём, категория «отношений личного статуса» продолжает оставаться единственной правовой сферой, полностью опирающейся на исламское право, а именно на маликитскую школу фикха. Исламские правоведы утверждают, что нормы, изложенные в Коране относительно вопросов личного статуса, очень точны и защищают потребности и интересы мусульман все зависимости от времени и меняющихся условий. «Не случайно, — отмечает Л. Р. Сюкияйнен, — если в середине XIX в. в большинстве развитых из них (мусульманских странах) — мусульманское право, занимавшее прежде господствующие позиции в правовой системе, постепенно начало уступать место законодательству, заимствовавшему западноевропейские правовые буржуазные образцы, то «права личного статуса» данная перестройка в целом не коснулась».

Другие же отрасли право в основном регулируются законодательством романо-германского типа. Хотя и здесь можно найти исключения. Например, можно упомянуть широко распространённые и активно развивающиеся в Кувейте финансовые и предпринимательские институты - исламские банки, страховые компании, инвестиционные фонды – правовая

деятельность которых хоть и предполагает использование законодательства европейского типа, в массе своей опирается на нормы шариата. В Кувейте закон, регулирующий валютные операции, был принят в 1968 году, а в 2003 году к нему были добавлены поправки, в соответствии с которыми был сформирован орган, призванный следить за соответствием деятельности исламских банков нормам шариата и порядком ведения расчетов с Центральным банком Кувейта, также был зафиксирован процесс учреждения и регистрации подобных организаций. Кроме того, закон учитывал осуществление финансовых операций, соответствующих исламскому шариату, традиционными банками. Религия оказывает огромное влияние на экономическую жизнь страны. По словам Мелкумян Е. С.: «Власть пропагандирует идеи о том, что исламские принципы лежат в основе таких характерных черт социально-экономического развития Кувейта, как социальная направленность, преобладающая роль государственного сектора в экономике, распределение государственных доходов между всеми гражданами страны» [Мелкумян, 2018].

В конституции Кувейта можно найти и другие статьи, которые отражают принципы исламского права. Так, в статье 9 говорится: «семья является краеугольным камнем общества и основывается на религии, нравственности и патриотизме, закон защищает целостность семьи», что можно соотнести с одной из основных целей шариата – сохранение жизни. Можно также отметить статью 12, в которой указано, что государство защищает наследие ислама и арабского народа и содействует развитию человеческой цивилизации. Статья 18, в свою очередь, почти полностью повторяет принципы фикха касающихся имущественных прав, например, такой принцип как «никто не может присваивать имущество другого лица без правового основания». В конституции же прописано, что частная собственность неприкосновенна, что никто не имеет права препятствовать использованию частной собственности, если это происходит в рамках закона. Едва ли можно усомниться в том, что данные нормы не связаны.

Можно также отметить, что уголовный кодекс Кувейта в некоторых моментах во многом отличается от практики, принятой в европейских странах, и частично совпадает с положениями уголовного исламского права.

Заключение

Подводя итог всему сказанному, можно констатировать, что анализ современных правовых систем мусульманских стран в контексте влияния на них шариатского наследия не теряет своей актуальности. Связано это, в частности, с самим исламским правом, которое под влиянием времени и других факторов претерпевает существенные изменения. Есть основания говорить, что суть и содержание современного исламского права бесспорно ориентированы в сторону традиционной теории фикха, в то время как его форма претерпевает сильное влияние европейской правовой традиции. И пример Кувейта это только доказывает.

Конституция Кувейта впитала в себя целый ряд традиционных исламских элементов, характерных для раннего этапа формирования государства и фикха, но при этом за её основу были взяты европейские конституции. В современной правовой практике исламское право довольно редко выступает в традиционной форме доктрины, которая остаётся основным источником права применительно лишь к отдельным сферам. Можно утверждать, что фикх является составным элементом современного законодательства стран Персидского залива, порой уступая европейской правовой традиции.

Можно также отметить, что исламское право с момента своего формирования и до сегодняшнего дня прошло через разные ступени эволюции и видоизменений, вбирая в себя

иностранный практики, доктрины и идеи, подстраиваясь под постоянно меняющиеся реалии, отвечая тем самым на потребности развивающегося общества. И можно с уверенностью утверждать, что оно продолжит изменяться, что делает проблематику исламского права актуальной для изучения не только с теоретической, но и практической стороны, и оставляет пространство для размышлений на тему места исламского права в современном мире и о возможностях применения и адаптации исламской правовой культуры в России.

Библиография

1. Керимов Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман. - М., 1999. / Керимов Г. М. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно- аналитический бюллетень – 2001 – Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. N 1 (25): – с. 3
2. Керимов, Г.М. Шариат и его социальная сущность. - М., 1978
3. Мелкумян Е. С. Власть и ислам в Кувейте: поле взаимодействия. – 2018 – Вестник РГГУ. Серия: "Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение": научный журнал: academic journal N. 2 (12) /2018 – с. 96.
4. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. – Москва: Изд-во Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ), 2021 – 33 с.
5. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - М., 1986.
6. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник литературно-юридической теории. - 2007. - №. 1. - С. 97-107.
7. Филипс, Абу Амина Биляль. Эволюция фикха. Исламский закон и мазхабы [Текст] / Абу Амина Биляль Филипс; [пер. с англ. Т. Гончаровой]. - Москва : Умма, 2012. - 223 с.
8. Управление фетв и законодательства. Собрание кувейтского законодательства. Ч. 5. Кувейтская конституция, Пояснительная записка и иные законы. Эль-Кувейт, 1994. С. 59
9. Yilmaz I. Muslim Secularism by Conduct: Attitudes of Young Australian Muslims to Legal Pluralism and Sharia //Journal of Intercultural Studies. – 2023. – Т. 44. – №. 2. – С. 274-288.
10. Fathonih A., Anggadwita G., Ibraimi S. Sharia venture capital as financing alternative of Muslim entrepreneurs: Opportunities, challenges and future research directions //Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. – 2019. – Т. 13. – №. 3. – С. 333-352.

Modern Institutions of Islamic law

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor
of the Department of Comparative Political Science of PFUR;
Professor of the Department of Oriental and African Studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Aleksandra S. Gromova

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: gromova2197@gmail.com

Abstract

The Islamic world is intensively developing and transforming today. The overwhelming majority of Muslim societies are actively involved in the processes of global development and regional integration. At the same time, many States of the Islamic world remain committed to traditional religious values and build their legal and social systems based on religious doctrines. In many cases, this situation is typical for key regional political players, including Iran, Saudi Arabia, Kuwait, etc. This situation forms the relevance of the study of modern institutions of Islamic law, and raises the question of their compatibility with global social, political, legal and economic trends. As the study shows, in most cases such compatibility is achieved by updating and expanding traditional religious interpretations, however, almost every innovation causes a broad political and religious discussion.

For citation

Medushevskii N.A., Gromova A.S. (2023) *Sovremennye instituty islamskogo prava* [Modern Institutions of Islamic law]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (5A-6A), pp. 89-100. DOI: 10.34670/AR.2023.52.29.018

Keywords

Islamic law, sharia, fiqh, Quran, madhhab

References

1. Kerimov G. M. Sharia. The law of life of Muslims. - M., 1999. / Kerimov G. M. // State, religion, church in Russia and abroad: information and analytical bulletin – 2001 – State, religion, church in Russia and abroad. 2001. N 1 (25): – p. 3
2. Kerimov, G.M. Sharia and its social essence. - M., 1978
3. Melkumyan E. S. Power and Islam in Kuwait: the field of interaction. – 2018 – Bulletin of the Russian State University. Series: "Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental Studies": scientific journal: academic journal N. 2 (12) /2018 – p. 96.
4. Syukiyainen L. R. Islamic law and the dialogue of cultures in the modern world. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics (HSE), 2021 - 33 p.
5. Sukiyaianen, L.R. Muslim law. Questions of theory and practice. - M., 1986.
6. Syukiyainen L.R. Islamic law: interaction of legal and religious principles // Yearbook of literary and legal theory. - 2007. - No. 1. - pp. 97-107.
7. Philips, Abu Amina Bilal. The evolution of Fiqh. Islamic Law and madhhabs [Text] / Abu Amina Bilal Philips ; [trans. from the English T. Goncharova]. - Moscow : Umma, 2012. - 223 p.
8. Management of fatwas and legislation. The Collection of Kuwaiti legislation. Part 5. The Kuwaiti Constitution, Explanatory Note and other laws. Kuwait City, 1994. p. 59
9. Yilmaz I. Muslim Secularism by Conduct: Attitudes of Young Australian Muslims to Legal Pluralism and Sharia //Journal of Intercultural Studies. – 2023. – T. 44. – №. 2. – C. 274-288.
10. Fathonih A., Anggadwita G., Ibraimi S. Sharia venture capital as financing alternative of Muslim entrepreneurs: Opportunities, challenges and future research directions //Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. – 2019. – T. 13. – №. 3. – C. 333-352.